

НИКОЛАЙ МАРЧУК СЕРЫЙ МИР

Пролог

«Слабые люди верят в удачу, а сильные — в причину и следствие», — именно так всегда считал Виктор Павлович Сировский. Он знал, что только сильным и решительным в этой жизни достается все, что они пожелают. А остальным остается только одно — доедать крохи со стола более сильных или помирать от голода. Вот и сейчас, выслушав в очередной раз рассказ Плахи, он понял, что это не просто удача, это заслуженная награда. Награда за долгие годы упорного труда, за долгие годы нервного напряжения... да за все! За то, что двадцать лет назад он не побоялся принять предложение того неприятного иностранца с труднопроизносимой фамилией, за то, что все эти годы плясал под чужую дудку, выполняя поручения своего куратора. За то, что предавал, обманывал, убивал. В общем, за всю свою скотскую жизнь, которую он ненавидел, но очень боялся потерять.

В душе Виктор Павлович ликовал: он наконец возвысится, он поднимется на новый уровень. Уровень, которого никому не достичь в этом мире. Многие подумают — человек и так достиг пика: Сировский — олигарх, миллионер. Куда уж выше? А вот и есть куда! Только обладая такими деньгами и такой властью, ты понимаешь, насколько ты скован, насколько ты зависим: от обстоятельств, от деловых партнеров, от устоявшихся правил и традиций. Ты становишься рабом. Заложником собственных денег и положения в обществе.

А тут такой сюрприз, такой шанс. Ну разве мог он подумать месяц назад, отправляя в штатную командировку своего помощника по специальным операциям, что тот вернется с таким материалом. Нет, конечно!

Даже в мыслях не было! Это было всего лишь отработкой одной из возможных версий того, почему некоторые регионы страны увеличили продажу определенных металлов и полезных ископаемых, которые входили в сферу интересов концерна «СибТрансМеталл», возглавляемого Виктором Павловичем Сировским.

— Плаха, давай еще раз. Расскажи самого начала, — произнес Сировский.

— Виктор Павлович, я уже три раза пересказывал вам все, что знаю. Вы даже на диктофон все записали, — произнес Плаха.

— Приказы здесь отдаю я! Сколько раз тебе пересказывать, тоже решаю я! — В голосе Сировского прорезался металл. — В этот раз я не буду задавать вопросы и тебя перебивать. Просто еще раз расскажи, может, ты что-то упустил. Не спеши, времени у нас много — ночь долгая.

Плаховский Алексей Викторович, он же Плаха, был человек не из пугливых, но, когда у босса прорезались металлические нотки в голосе, он всегда внутренне сжимался и хотел только одного — спрятаться. Плаха работал у Сировского уже больше десяти лет и за эти годы столько повидал, а главное, во столько же грязных делах успел принять участие, что понимал: его жизнь зависит только от одного, от степени полезности своему хозяину — Сировскому. Поэтому внутренне он вздохнул, собрал свои нервы в кулак... и начал детально описывать события месячной давности, при этом он периодически заглядывал в свой потертый блокнот и демонстрировал некоторые материалы на ноутбуке, который стоял на столе перед Сировским.

— Как вам известно, месяц назад я уехал в командировку. Наши аналитики заметили тенденцию по увеличению роста продаж платины в Челябинске, и вы меня направили для выяснения причин этого. Я взял с собой двоих ребят и поехал в Челябинск, в ходе

расследования выяснилось, что в Челябине недавно скинули крупную партию платины по очень низкой цене. Почти неделю мы шли по цепочке, пока не вышли на того, кто и слил эту партию. Парня звали Виктор, фамилия Штырин, прозвище — Штырь, нашли мы его в Челябинском окружном клиническом диспансере. Что нам удалось узнать об этом Викторе Штырине по кличке Штырь? Родился он в восемьдесят втором году в городе Карабаш. Но в восемьдесят пятом семья Штыриных переехала на ПМЖ в Челябинск. Рос он в обычной пролетарской семье: отец — токарь на заводе, мать — наладчица машин и автоматов на том же заводе. Обычная семья, обычный пацан, все как у всех. Как это обычно бывает, Витька снюхался не с той компанией и в девяносто восьмом году попался с пятью кубиками смолки, ну это наркотик такой, изготовленный выварочным способом, когда соцветия конопли погружают в кипящую воду, а смолку снимают с поверхности и сушат. Осудили его тогда на четыре года, по статье двести двадцать восьмой, части первой, за незаконное хранение с целью сбыта наркотических веществ. Через два года по амнистии он вышел. Нормальной жизнью так и не зажил, подсел на «геру» и в девяносто девятом был поставлен на учет как инфицированный СПИДом. Родители от него к тому времени уже отrekliсь — он из дома вещи стал выносить, мать бил, в общем, типичная история для наркоманов. В двухтысячном Штырь уезжает из Челябинска в город Карабаш, там у него бабка по отцовской линии живет, вот он и решил у неё пожить.

На этом история о странствиях Штыря прерывается, к бабке-то он приехал, пожил у неё какое-то время, а потом исчез. Мы ездили в Карабаш — бабка умерла в две тысячи первом, соседи ничего толкового не вспомнили, говорят: парень был, приезжал, а потом исчез, видно, обратно в Челябинск укатил. Всплыл Витька Штырь в Челябинске, в начале весны этого года, через своих старых знакомых продал местным почти пять килограмм платины девятьсот пятидесятой пробы. Платина была в слитках по сто грамм. Слитки какие-то левые, на них отсутствовала маркировка, не был даже указан вес, только три буквы «РДГ», и больше ничего. А теперь самое интересное — платина в слитках была не с палладием, как обычно, а с радием. А, как известно, никто в здравом уме не будет делать сплав радия с платиной для продажи в слитках, да и еще в такой пропорции. Но это еще не все, остальное вообще из области фантастики — после возвращения Штырь оказался здоров как бык. Он каким-то чудесным образом излечился от СПИДа. Никто до этого не мог найти лекарство от «чумы двадцатого века», а этот нарик смог. Вот, значит, дальше...

— Плаха, ты меня не понял, я просил тебя рассказать свое видение всей картины в целом, то, как ты себе это все представляешь, — раздраженно произнес Сировский. — Ты же обо всем этом думаешь уже несколько месяцев, у тебя в голове должна была сложиться готовая схема.

— Виктор Павлович, ну я не знаю, это же дело аналитиков — схемы складывать и картины видеть, у меня мозги не так устроены, — опустил глаза вниз, произнес Плаха.

— Плаха, ну кому ты будешь сказки рассказывать про отсутствие у тебя мозгов, ты, конечно, не Эйнштейн, но и дауна тут из себя не изображай, — усмехнулся Сировский. — Мозги у тебя есть, иначе я тебя не держал бы на такой должности. Тут главное, что у тебя времени было много на обдумывание. Так что давай не строй из себя дурака и рассказывай так, как будто читаешь лекцию студентам по теории возникновения мира.

— Ну ладно. Я и правда много думал об этом, есть у меня пара мыслей. Итак, если вы так настаиваете, расскажу свою версию происходящего. Наш привычный мир, который мы называем планетой Земля, не одинок в этом пространстве. Должны быть еще миры, и теперь я более чем уверен, что существуют параллельные миры. Доказательств тому можно найти множество, если хорошо покопаться в легендах и мифах древности, то можно найти множество необъяснимых фактов и явлений. Но я не буду их перечислять, скажу,

что люди бесследно пропадали всегда: и в древности, и в наше время. Пропадали поодиночке, группами по несколько человек, пропадали даже целыми городами, вспомнить хотя бы легенду о Китеж-граде. Кстати, в тех местах, а это рядом с городом Городец, который находится в Нижегородской области, до сих пор бесследно пропадают люди. Я уж не говорю об Атлантиде — целый остров пропал, причем его до сих пор не нашли. Я почитал статистику, в среднем в России за год пропадает около ста двадцати тысяч человек, из них больше шестидесяти процентов — мужчины, и с каждым годом число пропавших только увеличивается, возникает вопрос: куда они деваются? Понятно, что большинство находится, или в виде трупов, или в виде живых и здоровых, или не совсем здоровых, но живых. Но довольно много пропавших так никогда и не находят. Я думаю, что они просто проваливаются в иной мир, может, это другая планета, может, параллельная реальность, а может, просто параллельное время. Не знаю. Но могу сказать точно: люди исчезали бесследно всегда, но до определенного времени это носило не такой массовый и системный характер. И если даже представить, что всего пять процентов из этих ста двадцати тысяч пропавших находят себе новый дом, то можно сделать вывод, что этот новый мир прилично населен.

В ходе расследования выяснился ряд интересных фактов: во-первых, проход на ту сторону, то есть в иное измерение, существует и работает он в обе стороны достаточно давно и плодотворно, во-вторых, скорее всего, контролируют этот процесс государственные структуры и он происходит под пристальным присмотром спецслужб. Но я хотел бы начать с небольшой исторической справки. На Урале я встречался с местными уфологами, правда, они занимаются не летающими тарелками, а паранормальными явлениями и исчезновениями людей. Уфологи показали мне свои наработки, которые я, как смог, проверил. Итак, началось все это в конце сороковых, в Союзе тогда полным ходом шли работы по изготовлению своей атомной бомбы. Где-то в районе Челябинска, ориентировочно возле озера Акакуль, был создан секретный закрытый исследовательский комплекс по изучению атома. В чём заключалась суть работ, кто её проводил, неизвестно, но в начале пятидесятых, ориентировочно середина 1951 года, в ходе эксперимента произошла авария или какой-то сбой в работе оборудования — весь исследовательский комплекс исчез. Комплекс пропал бесследно, на площади размером в три тысячи квадратов осталась только голая земля без единого следа зданий и даже без растительности, вся площадь, на которой располагался научный комплекс, была покрыта коркой серого порошкообразного вещества, напоминающего пепел. Научный исследовательский комплекс состоял из подземного бункера, нескольких подземных хранилищ, надземных жилых строений, складов и ангаров с техникой. В пропавшие без вести записали более пятисот человек. После этого в течение шести лет на огромной территории, в треугольнике между городами Пермь, Курган и Магнитогорск, начали происходить таинственные происшествия: люди исчезали поодиночке, группами и даже целыми поселками и предприятиями. Из наиболее известных исчезновений можно отметить исчезновение складов трофейного вооружения, которые остались после войны, помимо складов с оружием и боеприпасами, исчезли цеха и мастерские по ремонту и переплавке оружия. Жилые бараки, склад ГСМ, склады с трофейным обмундированием и прочие постройки — все в одночасье исчезло. В пропавшие без вести записали 569 человек. Поскольку время было послевоенное, то большинство работников были женщинами. Еще через год в том же районе исчез, вместе с постройками и людьми, исправительно-трудовой лагерь № 378-СР. Заключение в нем на момент пропажи насчитывалось 12378 человек, охраны и обслуживающего персонала было еще 1573 человека. Восемьдесят процентов исчезнувших заключенных были осуждены по пятьдесят восьмой статье, то есть лагерь

был почти полностью «политическим». Массовые исчезновения на некоторое время прекратились, через пару лет все успокоилось. Но в конце августа 1957 года в закрытом городе Челябинск-40, на территории химкомбината «Маяк», произошло самое массовое исчезновение людей и сооружений. Исчезло несколько предприятий комбината «Маяк», военный городок, пожарная часть и колония заключённых. Все это перестало существовать в нашем мире, где оно появилось — неизвестно, но точно не на нашей планете Земля. Исчезло очень большое количество людей, приблизительно двадцать пять тысяч человек. Чтобы как-то скрыть масштабы катастрофы, компетентные органы отдали приказ о загрязнении всей прилегающей к месту исчезновения территории. Была загрязнена территория площадью 23000 м², с населением 270000 человек в 217 населённых пунктах трёх областей: Челябинской, Свердловской и Тюменской. Это все нам удалось выяснить от непосредственных очевидцев тех событий. А теперь самое невероятное — некоторые родственники тех, кто исчез, в течение долгих лет получали весточки от пропавших родственников, то есть они были живы, но в силу некоторых независящих от них причин не могли вернуться.

Восстановив хронологию, я могу с достаточно большой вероятностью смоделировать события, происходившие в то время. Понятно, что, может, изначально все было иначе, но вы сами просили изложить свои мысли. Советские ученые на исследовательской базе рядом с озером Акакуль ставили какие-то эксперименты, может быть, это было что-то похожее на «Филадельфийский эксперимент», который проводили американские ученые, в ходе него на некоторое время из поля зрения очевидцев исчез американский эсминец «Элдридж». Что-то пошло не так, и весь исследовательский комплекс бесследно пропал.

После разговора со Штырем, опираясь на косвенные улики, я предположил, что ученые вместе со всем имуществом перенесли в иное измерение. Как уже известно, они не первые туда попали и задолго до них в тот мир проваливались земляне, но впервые это была настолько многочисленная и подготовленная группа. Ученые не растерялись и смогли исследовать и определить способ перехода, но тут возникло непредвиденное обстоятельство — они, имея способ возврата, не могли вернуться домой. Как это ни странно звучит, но в том мире есть некая энергетическая сила, которая, подобно молекулам кислорода в нашем мире, пронизывает все. Так вот, эта самая энергия насыщает и преобразует все в том мире. Живые организмы, попадая из этого мира в тот, почти мгновенно преобразуются, избавляясь, к примеру, от неизлечимых болезней. Но в обратном порядке это правило действует иначе: бывший больной СПИДом Штырь, вернувшись в этот мир, в течение месяца «сгорел» от рака.

И тогда первые массовые переселенцы решили построить новую жизнь в новом мире. Для этого им нужны были в первую очередь люди, а во вторую очередь — оружие и техника. Именно этим можно объяснить все последующие исчезновения. Вот, собственно, и все, что я хотел сказать, — устало произнес тихим голосом Плаха. — Сейчас можно со стопроцентной уверенностью заявить, что тот параллельный мир населен людьми и что он развивается самостоятельно.

— А что ты скажешь по поводу влияния нашего мира на тот? Спецслужбы? Политики? Как-то оно все не вяжется друг с другом... — Сировский обхватил голову руками, и казалось, что он говорит сам с собой.

— Ну, спецслужбы, понятное дело, там всем заправляют. Мы пытались провести разведку в тех местах. Самое подходящее место для перехода в иной мир нам удалось определить с вероятностью в девяносто процентов. Это так называемый Восточно-Уральский заповедник, который еще называют Восточно-Уральским радиоактивным следом. Мы с ребятами посетили те места под видом туристов. Везде натканы знаки,

предупреждающие о радиации, на телеграфных столбах висят камеры слежения и непонятные датчики. Нас вычислили и нашли через пятнадцать минут, после того как наша машина съехала с дороги. Не успели выйти из машин и пройтись по лесу, как вдруг из кустов появился госохотинспектор и давай нас штрафами пугать. Ну мы его и так и сяк: денег предлагали, водки, а он, гад, уперся как баран. А потом там случайно милиция мимо проезжала. Хорошо, что мы подготовились — на трассе девок сняли, натурально все выглядело, типа пацаны с девчонками поехали в лесок покувыркаться, нас долго не мурыжили и отпустили. Только я вам так скажу, что и охотинспектор этот и «мусора», мимо проезжающие, были на чекистов похожи так же, как я на свое отражение в зеркале.

— Плаха, а как ты думаешь, если об этой теме с иным миром столько народу знает, то почему это еще не общеизвестный факт? Я об этом, например, первый раз в жизни слышу. А?

— Понятия не имею! Наверное, правду знает ограниченный круг людей. Единицы. Остальные просто пешки, которым сливают дезу. Хотя если послушать тех же уральских уфологов, то они как раз в существовании параллельного мира ни капли не сомневаются. Только им все равно никто не верит. Считают их за блаженных. И я, кстати, в существование параллельного мира верю. Он точно есть!

— Посмотрите на него — самый умный нашелся. Ты у нас тогда просто гений какой-то! Шерлок Холмс, мать его так! Поехал и за пару недель раскрыл тайну, которую скрывают от общественности уже больше полувека. Если ты, пулесборник тупоголовый, догадался, то и другие должны были. А их почему-то нет. Вопрос: почему?

— Ну, может быть...

Договорить Плаха не успел, в кабинете под потолком замигала красным светом лама, и раздался резкий писк сирены.

— Виктор Павлович, нас атакуют неизвестные в масках! Вам лучше заблокировать кабинет изнутри, — раздался встревоженный женский голос из селектора.

— А вот и доказательство правдивости твоих слов, Плаха, — произнес Сировский, нажимая на кнопки универсального пульта, вмонтированного в столешницу.

На окна и входную дверь опустились бронированные заслонки. Свет в кабинете мигнул, погас, а через несколько минут опять загорелся, но очень тускло.

— У-у-у, суки! Электричество обесточили, — улыбаясь, произнес олигарх. — Ну что, хотите поиграть? Поиграем! Только правила игры буду задавать я!

В дальнем конце кабинета, в углу, стоял большой аквариум, в котором плавали океанские экзотические рыбы. Раздался тихий шелест работающего двигателя, и аквариум водоизмещением в две тысячи литров сместился в сторону. Сировский подошел к стене и, нажав на одном из известных ему мест, открыл потайную дверь.

— Плаха! А ты чего сидишь, кого-то ждешь? — раздраженно бросил через плечо беглец. — Хватай свои манатки и бегом за мной. Нас ждут великие дела!

Помощник Сировского вскочил со стула, схватил свою сумку и бросился вслед за хозяином, он едва успел проскочить в закрывающуюся дверь. Он оказался в небольшой комнате, примерно три на четыре метра. Комната была заставлена металлическими ящиками, один, самый большой, стоял на полу, остальные были расположены на стеллажах, вдоль стен. Сировский поочередно нажал на красные кнопки, которые располагались на металлических боках ящиков. Когда он нажал на кнопку самого большого ящика, который стоял на полу, то стенки ящика открылись и взору Плахи предстало его содержимое. Внутри огромного ящика лежало человеческое тело, а ящик оказался не чем иным, как морозильной камерой.

— Виктор Павлович, а зачем вы труп храните? — ошеломленно спросил Плаховский.

— А, это — Жорик! Познакомься, — ковыряясь в содержимом настенного сейфа, произнес Сировский. — Через десять минут произойдет мощный взрыв, а когда разберут завалы, то обнаружат это тело — Жорика. Все подумают, что это я.

— Как взрыв?! — растерянно уставился на хозяина Плаха. — А как же люди? Офисные работники. Их же надо вывести!

— Поздно! — жестко произнес олигарх. — После активации системы самоуничтожения, а произошла она сразу после блокировки моего кабинета, в коридорах этого здания происходит распыление нервно-паралитического газа. Там просто некому уже убежать.

— Но зачем? Они же ни в чем не виноваты, — пораженно прошептал Плаховский.

— Успокойся! Бегом за мной! О муках совести поговорим потом!

Сировский свалил в сумку последний пакет, извлеченный из недр сейфа, и быстрым шагом направился в сторону неприметной низкой двери. За дверью располагалась маленькая комната, посреди которой стояла небольшая капсула, похожая на болид для бобслея. Сировский быстро закинул сумку себе под ноги, сам сел на низкое сиденье. Плаха разместился на другом сиденье. Беглый олигарх нажал пару кнопок на приборной доске, и капсула стремительно рванула вперед. Разогнавшись, она пробила стену, судя по легкости, с которой её разломали, стена была выполнена из гипсокартона, имитирующего монолитный бетон стены. Сразу за картонной стеной капсула попала в полую трубу. Труба проходила через все здание, до самого основания, а там, изогнувшись, уходила под землю. Протяженность трубопровода, по которому неслась капсула с беглецами, была четыреста сорок два метра. Заканчивалась труба в подземном гараже офисного здания, стоявшего через дорогу от того, где находился офис олигарха. Сировский и Плаха, покинув капсулу, спокойно вышли из подсобного помещения гаража и, сев в неприметную подержанную иномарку, беспрепятственно выехали на улицу.

Машина успела отъехать от гаража на два квартала, когда сзади раздался мощный взрыв.

— Ну вот и все, — устало произнес Сировский. — Теперь нас никто искать не будет. Впереди много дел. Нам нужно еще успеть попасть в новый мир и захватить там власть.

Глава 1

Ты хотел быть один, это быстро прошло,
Ты хотел быть один, но не смог быть один,
Твоя ноша легка, но немеет рука,
И ты встречаешь рассвет за игрой в дурака.

Утром ты стремишься скорее уйти,
Телефонный звонок как команда «Вперед!».
Ты уходишь туда, куда не хочешь идти,
Ты уходишь туда, но тебя там никто не ждет!

«Последний герой», группа «Кино»

Если вы решили свести счеты с жизнью, но вас не устраивает просто повеситься или там выпрыгнуть с балкона, а хочется уйти из жизни наиболее мучительным способом, то нет ничего лучше, чем разозлить мага. Да не простого мага, а чёрного, использующего для своих ритуалов темную волшбу. Классического темного мага-некроманта. Злого, вредного и жестокого. Того, кто черпает силу из мучений и боли своих жертв. Вас не просто убьют,

вас будут убивать долго и мучительно, но это не все, даже после смерти заставят испытывать боль и служить хозяину. Поэтому идти на штурм логова некроманта силами десятка человек — это чистой воды самоубийство.

Но не в моем сейчас положении было возражать, тем более что тех, кого мне дали в подчинение, можно было уже считать покойниками. Нет, они пока еще жили, дышали, говорили. Но любому, кто провел в мире за чертой больше месяца, было понятно, что этот день никто из них не переживет. Именно это и давало шанс одному человеку, то есть мне, выжить в предстоящей мясорубке и выполнить задание.

Группа наемников из внешнего мира, людей, которым даже не объяснили, что они уже не в привычном мире и что здесь действуют совершенно другие законы и правила. Наемники должны были стать расходным материалом, пушечным мясом, которое отвлечет внимание от моей скромной персоны. То, что они из внешнего мира, было очень хорошо, правда, не для них, а для организаторов акции, ну и для меня. Человек, который провел в мире за чертой хотя бы пару недель и понял в общих чертах, что к чему, предпочел бы сразу застрелиться, но не лезть в этот чертов дом.

Группа бойцов была хорошо сработанной и подготовленной, это чувствовалось по тому, как они проверяли оружие и экипировку, как разговаривали и, самое главное, как смотрели, в глазах читалось просто монументальное спокойствие. Я, к примеру, очень сильно нервничал, хотя по боевому опыту мог спокойно поспорить с этими бойцами, вот только опыт у нас был разный. А с другой стороны, почему бы им не быть спокойными, для них была поставлена очень простая задача: проникнуть в дом, разместить там некий предмет и вернуться назад. При этом можно стрелять во все, что движется, и не очень сильно заботиться о последствиях. Казалось бы — легче легкого, десяток бойцов с хорошей экипировкой, противники в их понимании — сугубо гражданские простачки. Объект штурма — обычный деревенский дом. Забор вокруг дома тоже особой высотой и крепостью отличиться не может. В общем, прогулка в парк, а не боевая операция, вот только есть одно «но» — в доме живет маг.

В магическом зрении, скорее всего, было бы видно, что забор просто светится от наложенных на него охранных чар. И чары эти ничего хорошего не несут тем, кто захочет проникнуть через забор. Я прекрасно представлял, что нас ожидает, и понимал, что шансов выжить, даже у меня, очень мало. Все будет зависеть от скорости и удачи. Если мы продержимся хотя бы минут пять и успеем проникнуть в дом, значит, у меня будут шансы на то, что я доживу до вечера.

Кроме меня и десятка смертников, в комнате находился человек неприглядной наружности: невысокий, худой, с острыми чертами лица, только глаза у него были холодные и цепкие. Миша Щуков, он же Михась, он же Щука, он же руководитель отряда в сотню стволов, который контролировал большой район, прилегающий к городу Стриженск.

Со Щукой я познакомился года два назад, причем наше знакомство спасло ему жизнь. Тогда сводный отряд из трех групп «Горных стражей» проводил операцию по уничтожению банды, которая нападала на торговые караваны, идущие от наших гор в земли «торгашей». Банду настигли как раз в тот момент, когда она грабила очередной караван. С ходу всех бандосов постреляли, чем спасли обозников от неминуемой казни. Возглавлял охрану обоза тогда именно Миша Щуков.

Его во время захвата каравана бандиты хорошенько потрепали — два огнестрельных ранения и осколки от гранаты сильно посекали правую руку и плечо. Я лично пули из тела повытаскивал. Раны промыл, перевязал и по доброте душевной один из своих резервных амулетов отдал. Михась меня тогда запомнил и назвался моим должником.

— Нам бы стволы пристрелять, — сказал старший из наемников.

— Оружие все пристрелено, можете мне поверить, — нахмурился Щука. — Тем более вам предстоит бой в ограниченном пространстве, стрелять будете практически в упор, так что не промажете.

— Надо хоть по паре выстрелов сделать, а то вдруг оно вообще не стреляет, — гнул свое наемник.

— Ладно, сейчас вас проводят в подвал, там постреляете, — махнул рукой Щука. — Эй! Петрович, проводи наших недоверчивых гостей в подвал, пусть постреляют.

В комнату зашел невысокий мужичок, одетый в ватник и теплые штаны, которые были заправлены в унты, на плече у него висел ППШ.

— Ну вы и древние! Где столько старья нашли? — спросил один из наемников, глядя на вошедшего, который выглядел как партизан времен Отечественной войны.

— Эхо былой войны, — с усмешкой сказал Щука. — Давайте быстрее, вам через час выдвигаться надо.

Когда все наемники ушли вниз и в комнате мы со Щукой остались одни, он наконец соизволил обратить на меня свое внимание.

— Что думаешь о предстоящем деле?

— Хрена тут думать, это полная жопа. Не в том смысле, что у кого-то пятая точка крупных размеров, а в том смысле, что участвовать в этом мероприятии — это то же самое, что букашке ползти по табуретке, когда на неё садится человек с огромной, толстой жопой. Вот такой. — Для убедительности я развел руки в разные стороны так сильно, как только мог. — Щука, я просто не понимаю, зачем вам я? И зачем вам эти смертники из внешнего мира?

— Ты — для общего антуража. Они — для огневой поддержки.

— Сам ты антураж. И дети твои антураж, и жена твоя антураж, и внуки твои антураж, и...

— Хватит!!! Достал уже!

— Так ты объясни нормально, а то я пацан нервный, сейчас от недостатка информации кинусь на тебя.

— Слышь, Серый, ты в натуре псих отмороженный. Объясняю: один нехороший товарищ решил провести эксперимент, но материал ему нужен свежий, чтоб в нашей вредной окружающей среде пребывал менее суток, вот и заказали десяток крепких, здоровых мужчин, а привести их, по легенде, должен представитель нашего мира. Понимаешь? Ауру любой враз просечет!

— Так я и буду, тем, кто их привел?

— Ну, слава богу, сообразил! Именно десятерых свежих и одного местного и выпустят из портала, а если придут в другом составе, то их расчехлят на месте. Понял!

— Это даст нам фору минут на пять, а потом любое боевое заклинание убьет их всех на месте. У них же никакой защиты.

— А больше и не надо, тебе дадут переносной телепорт, ты его установишь и активизируешь. Самое главное, запомни, телепорт должен быть установлен в доме. Потом мы из него выпустим двух зверюшек и... собственно, все!

— Ну просто не штурм, а прогулка в лесу!

— Именно! Пришел, портал поставил и ушел. Все!

— Щука, ты вообще себе как это представляешь? — Я с раздражением посмотрел на ухмыляющегося собеседника. — Чё ты лыбишься? Ответь мне на пару вопросов: во-первых, как ты собираешься десяток вооруженных головорезов провести через портал? Как ты людям из привычного мира объяснишь перемещение в пространстве? Они же ни

магии, ни телепортов, ни даже самого простенького домового в глаза не видели, если только по телевизору, в фантастических фильмах!

— То, что ты думаешь о мелочах, говорит, что сам ты подсознательно уже согласился участвовать в штурме. А насчет перехода через портал не беспокойся, все продумано! Вы немного пробежитесь по заброшенному зданию, а потом пройдете через подвал и... о-па, вышли прям к задворкам нужного нам дома.

— Вы что, портал растянете в воздухе? А как решить проблему перехода, когда спина впередиидущего исчезает в воздухе?

— Для этого и надо будет спускаться в подвал. Вы спуститесь в подвал на заброшенном заводе, а окажитесь в подвале котельной, которая стоит за домом колдуна. Когда со света в темноту заходишь, несколько секунд ничего не видишь. В общем, умник, все продумано, не бзди!

— Тебе легко говорить, это не ты лезешь в логово к магу высшей категории! А как отходить?

— Сиганешь через забор и побежишь быстробыстро, — проговорил скалившийся Щука. — Да не округляй ты так глаза, как только вы окажитесь на территории усадьбы, мои бойцы шамальнут пару раз из гранатомета в забор. Вот через получившуюся дыру ты и драпанешь. Понял?

— Понятно. Стремно все как-то! А кого вы через установленный мною портал будете закидывать? Что за зверюшки?

— Лич и пара оборотней из его свиты, — со спокойным лицом ответил Щука.

— ЧТО?! ЛИЧ? Миша, ты! Ты! Ты что сказал? — закричал я от возмущения. — Ты хоть знаешь, что такое лич?

— Успокойся и не ори, — перешел не шепот Щука. — А кто, по-твоему, может справиться с темным магом, да еще с таким сильным? Правильно! Только другой темный маг, а во что превращается неуспокоенный темный маг после насильственной смерти? Правильно, в темную сущность под названием лич.

— Да на хрен ты мне все это объясняешь, я и без тебя все это прекрасно знаю. Я, если хочешь знать, два года назад в составе объединенных сил гонял по северным пустошам студента-некроманта, который из-за неудачного эксперимента перекинулся в такую же темную сущность. Но он был совсем свежий и неопытный, вообще без связи с темным миром, но, несмотря на это, он на одной только силе и энергии своего организма смог положить больше двадцати человек.

Дело было поздней осенью. Студент из академии решил поставить пару экспериментов. Я уж и не помню, что там у него пошло не так, то ли дело было в ингредиентах, которые он использовал, то ли в месте, где он проводил ритуал, там рядышком был старый погост. Но факт остается фактом, через пару дней после того, как его видели в последний раз, в тех местах появился представитель нежити, в котором специалисты той же академии опознали лича. Вот нас, как представителей клана Гор, и бросили на отлов этой нечисти. В общей сложности от всех кланов собралось человек пятьсот. Гоняли мы этого бедолагу по пустошам три дня, при этом потеряли в общей сложности человек двадцать — очень уж оказался живучий и выносливый гад. Любая, даже самая мелкая царапина, нанесенная личем, через пару минут покрывалась язвами, и раненый умирал в страшных муках в течение нескольких часов.

Обычно представители темного мира попадают в наш мир в двух ипостасях: либо бестелесные духи, которые находят себе пристанище в телах местного населения, либо готовые, упакованные и прошедшие апгрейд демоны в родных телесах. И если первый

вариант происходит довольно часто и является делом в принципе привычным, то во втором случае приход демона в наш мир может закончиться плачевно для всех, кто встретит демона на своем пути. Лич — это не что иное, как умерший насильственной смертью темный маг. То есть злой дядька, который вершит свою волшбу не с помощью сил и энергии нашего мира, а с помощью сил темного, иного мира. В общем, сука еще та, но самое главное, что лич служил как бы мостиком между нашим и миром тьмы. Убить его было практически невозможно, его питала темная демонская сила, которая была безгранична. Способ есть только один: с помощью специального ритуала рвется связь между личем и темным миром, а потом этого засранца надо измотать, чтобы он обессилел, и его можно было убить обычным оружием. Вот только пока ты лича измотаешь, он кучу народу положит.

Все темные маги находились на особом учете и проходили проверки на наличие печатей. Печать — это особая татуировка с вживленными серебряными нитями, она должна была развеять темного мага после смерти.

— Щука, а как ты собираешься разбираться с личем после завершения им мести, да, кстати, а с чего ты собственно решил, что он будет мстить?

— Он только из-за жажды мести и стал личем, уж больно при жизни ему один человечек насолил, — задумчиво произнес Миша Щукин. — Когда месть свершится, он развоплотится и уйдет в мир вечной охоты.

— Миха, ну хрена ты мне заливаешь, — напористо сказал я. — С каких это пор ты у нас специалист по духам и демонам? Личи за всю историю этого мира появлялись всего пару-тройку раз, а с тех пор как Круг Сильных ввел всеобщий учет и классификацию магов и не только магов, а любых существ со способностями к магии, то появление лича стало в принципе невозможным.

— Серый, я вот тут подумал: а может, тебя просто на улицу выгнать, и катись ты на... все четыре стороны, а? Уж больно ты умный! — встав из-за стола, Щука уже кричал во все горло. — Тебе ясно сказано: пришел, телепорт поставил и через дыру в заборе ушел! ВСЕ!!! Понимаешь? Все! Потом ты вернешься, и все твои проблемы будут решены. Ты получишь то, что хочешь. Хотя я до сих пор и не понимаю, зачем тебе уезжать аж в Драконьи горы. Остался бы с нами, мы тебя в обиду не дадим. Такие бы дела проворачивали, а?

— Ладно, ладно, понял. — В знак примирения я поднял руки. — Все, больше вопросов не будет. А в Драконьи горы я лезу, потому что они самая удаленная точка от клана Гор. — И тут же, чтобы перевести разговор в другое русло, спросил: — А что у вас с вооружением?

— Сейчас Петрович вернется и проводит тебя в оружейку. Только смотри там без фанатизма, — с усмешкой сказал Миша. — Знаю я тебя — халяву любишь, вынесешь в карманах весь арсенал отряда.

— Халява — это когда без Петровича за спиной и на грузовике приехали, а вы все пьяные спите, — со вздохом произнес я.

Было видно, что Щука нервничал. Нет, он, конечно, пытался казаться спокойным, но иногда проскальзывало в глазах и в жестах, что человек очень неспокоен, человек нервничает, человек боится. Да, именно боится. А чего может бояться человек, у которого за спиной сотня отморозков с автоматическим оружием? Правильно, только того, с чем сотня стрелков не справится. Да-а, влип ты, товарищ Серый! Влип! Значит, и вправду есть лич у Миши Щуки. Вот только что такого сделал колдун из дома, что на него надо натравливать лича? Что? Ведь у Щуки есть стрелки, есть и боевые артефакты, все есть, чтобы провести штурм дома, а на штурм Щука не решается, боится чего-то. Зачем ему все

эти театрализованные представления, танцы с бубном вокруг костра и, самое главное, зачем ему выпускать лича? Его же после этого Круг Сильных по стенке размажет очень тонким слоем и сверху крошку посыплет. Крошку из мелко нарезанных щукинских подручных.

— Чего задумался, Серый? Боишься? Ты же у нас из горного спецназа, вы ж там с голыми руками против лесного тролля выходите, вас даже валькирии уважают, — начал подначивать меня Миха.

— Миша, уж тебе, битому жизнью волчаре, лучше меня известно, что те, кто ничего не боится, долго не живут, — ответил я.

В дверь кто-то постучал, потом дверь открылась, и на пороге возник давешний мужичок в облике партизана времен Ковпака.

— Командир, оружие пристреляли, в данный момент харчуются, сволочи, почти по два рожка патронов каждый расстреляли, — сокрушался Петрович. — Где я им еще патронов 5,45 достану?

— Куркуль ты мой, — улыбнулся Щука. — Проводи еще вот этого, снабди его чем-нибудь, только подбери ему постарее, ну там ППШ или «шмайсер», ему по легенде полагается.

— А может, ему наган дать? Или обрез от трехлинейки есть, о, знаю, у меня берданка заваялась, — воодушевился Петрович.

— Эй, я же еще здесь, какая, на фиг, берданка? — начал возмущаться я. — А что, «калаш» никак? Вы чего, мне ж на войну идти.

— Ага, на Сталинградскую битву, — со смехом произнес Щука. — Тебе бегать много придется, поэтому не советую брать лишний вес.

— Ну, пошли, герр Петрович, покажешь мне свои оружейные раритеты, — подходя к двери, сказал я.

Выйдя из комнаты, Петрович вышел во двор и направился к отдельно стоящей постройке, по всей видимости, то ли баня, то ли сарай. Когда зашли в сарай, все-таки сарай, а не баню, Петрович нащупал на полу проволоку и, потянув за неё, поднял люк. Спустившись в погреб, Петрович щелкнул выключателем, и под потолком загорелась тусклая лампочка.

— Так, что у нас сегодня есть в продаже? — грустно проговорил Петрович, снимая крышки с ящиков, которые стояли на полу.

— Петрович, а чего так грустно, что, жалко расставаться с награбленным? — усмехнулся я, разглядывая оружие, извлекаемое Петровичем на свет божий.

Петрович извлек из ящиков и разложил на полке, которая была прибита к стене, с десяток стволов, среди них были три пистолета, два карабина, два автомата и еще парочка оружейных раритетов. Рядом с пистолетом Макарова лежал револьвер Нагана и пистолет Коровина — ТК, который еще в Великую Отечественную был признан морально устаревшим. Автоматы, лежащие рядом, порадовали бы глаз любого любителя фильмов про партизан, ППШ и МП-38, ветераны и свидетели побед и поражений. Пистолет-пулемет МП-38, часто ошибочно именуемый «Шмайсером», был разработан немецким конструктором Фольмером на фирме Эрма, по заказу командования вооруженных сил Германии, и поступил на вооружение вермахта в 1938 году. В основу конструкции нового пистолета-пулемета лег экспериментальный образец ERMA MP 36, созданный в 1936 году на базе пистолета-пулемета ERMA EMP и отличавшийся от него новой компоновкой с пистолетной рукояткой, складным прикладом и нижним креплением магазина. Изначально они предназначались для вооружения десантников и экипажей боевых машин, однако в

дальнейшем поступали на вооружение и в пехотные подразделения вермахта и СС. Пистолет-пулемет МП-38 оказался довольно удачным, однако его производство обходилось слишком дорого (в силу широкого использования фрезерованных деталей), и потому уже в 1940 году был разработан и принят на вооружение пистолет-пулемет МП-40, в производстве которого широко использовались штамповка из стального листа. А непосредственно Луисом Шмайсером были разработаны пистолеты-пулеметы МП-28 и МП-18, правда, следует уточнить, что на последующих усовершенствованиях немецких автоматов МП-41 стояло характерное клеймо «Patent Schmeisser».

Карабины были представлены легендарными эскаэсами, самый популярный вид оружия в этом мире. Еще в ходе первой и массовой экспансии этого мира были завезены сотни тысяч таких карабинов.

Ну а среди раритетов были винтовка Мосина, или, по-простому, трехлинейка, и винтовка Маузера, с которой воевали немцы всю войну.

История стрелкового вооружения — это, конечно, хорошо и познавательно, но с таким оружием мне не хотелось идти на штурм усадьбы. Все, что лежало передо мной на полке, все это было хорошее, надежное и, самое главное, проверенное временем оружие. С ППШ, к примеру, я проходил в горном патруле больше двух лет. Таскал с собой СКС и ППШ одновременно, карабином удобно работать по удаленным целям, а ППШ незаменим, когда нужно прижать к земле особо ретивого противника. Но сейчас, для боя в ограниченном пространстве, мне нужно было что-то небольшое по размерам и скорострельное, тут бы хорошо подошел коротышка Калашникова или автоматический дробовик, ну типа Ремингтон.

— Ты только губу сильно не раскатывай на все это, — сразу решил определить границу допустимого выбора Петрович. — ППШ и МП-38 без дополнительных магазинов. К СКС нет патронов. Так что выбирай из оставшихся моделей.

— Петрович, это все или что-то еще есть? — посмотрел я на улыбающегося псевдопартизана.

— А чем тебе эти стволы плохи? А? — удивился оружейник-завхоз. Было видно, что расставаться даже с этим старьем ему не хочется, и его можно было понять: огнестрельное оружие было одной из самых ценных вещей в этом мире. — А может, тебе МП-5? Тот, который немецкой фирмы Хеклер и Кох. Или, может, «Верберу-М12s»? Извини, я ж забыл, ты у нас патриот, выбирай: есть «Кедр», «Клин», «Вереск» и где-то даже был один «Бизон». Хочешь?

— Давай. — Я подошел к нему вплотную и, нависнув над ним, тихо произнес: — Петрович, а если я тебя сейчас тихонечко придушу? Ты давай не тяни kota за хвост, вытаскивай чего-нибудь путевое и не зли меня!

— Ой, напугал! Пуганые мы. Ладно, уговорил. — Петрович, полез в ящик и достал сверток. — На, бери — «Mauser C-96», модель 712, вариант с переводчиком режимов огня и отъемным магазином на двадцать патронов, есть три магазина и сотня патронов. Деревянной кобуры-приклада, извини, нет, так что стрелять будет тяжело, но зато, как и просил, маленькое и скорострельное.

— Ну вот видишь, можешь, когда хочешь, — сказал я, вертя в руках пистолет, который часто видел в фильмах про Гражданскую войну. Кошмар, какое старье. — Нормально работает? Проверять будем?

— Хороший ствол, я его себе хотел оставить, — с тоской в голосе сказал Петрович. — Люблю такие вещи, история и все такое.

— Представляешь, наверное, себя комиссаром в кожаной тужурке? А рядом молодая комсомолка в красном платке, да?

— Берешь?

— Беру. А еще мне бы пару гранат, нож, а лучше два ножа, амулет отводящий и... — начал перечислять я.

— Ты это... того... ты совсем охренел? — Петрович от ярости начал заикаться. — Дайте попить, а то так есть хочется, что переночевать негде. Так это называется?

— Да пойми ты, чудак-человек, я ж не для себя прошу, для дела надо, причем для вашего дела. — Было видно, что Петровичу все эти дела до лампочки, ему лишь бы никто не трогал его любимый склад. — Я ж, по легенде, проводник, значит, человек по определению опытный и бывалый, стволов и всяких там штук на мне должно быть как на новогодней елке украшений. Просекаешь?

— Тоже мне, проводник. Ладно, дам тебе нож, пару метательных клинков, три, нет, две «хлопушки» и две пластины энергетиков. — Петрович извлекал из ящиков все, что называл, и выкладывал на полку передо мной.

На полке появились «нож разведчика» образца 1943 года, переделанный и модернизированный финский «пуукко», в просторечии именуемый «финкой», и две остро заточенные пластины металла с обмотанными изолентой рукоятками, которые в представлении Петровича должны были играть роль метательных ножей. Рядом легли два продолговатых цилиндра, из которых торчали стандартные взрыватели УЗРГМ. Один цилиндр был обмотан изолентой, а второй больше походил на кукурузу, только вместо семян были металлические шарики.

— Петрович, а зачем мне осколочная, там же дом деревянный, еще не дай бог сам себя нашпигую.

— Не хочешь, не бери, других нет, — отрезал партизан-скряга.

— Давай вместо осколочной обычную, так сказать, наступательного действия.

— На, подавись!

— А энергетика где?

— В доме получишь, вместе с остальной магической дрянью. — По тому, как старик скривился, было видно, что с магией он не дружит. — Найдешь лысого паренька, Лузой кличут, он тебя всем нужным снабдит.

— Понял. Из пистоля где можно пострелять? — спросил я, снаряжая магазин патронами.

— Наверх поднимемся, и в сарайке шамальнешь пару раз в стену. Давай собирай быстрее свои пожитки, — с этими словами Петрович начал подниматься по ступеням вверх.

Я быстро распахнул по карманам куртки все, чем меня одарил Петрович, и тоже подошел к лестнице. Рядом с лестницей стоял небольшой ящик, у которого крышка была немного сдвинута в сторону, и было видно, что внутри лежат бруски сероватого цвета. Быстрым движением я вытащил пару брусков и спрятал их в карман. Когда я поднялся вверх, то увидел, как Петрович напротив дальней стены поставил на полке несколько жестяных банок из-под пива.

— Ну, давай стреляй, ворошиловский стрелок. Хорошо стреляешь?

— Сигареты — отлично, из автомата — хуже.

Маузер лежал в ладони непривычно — явный дисбаланс, без пристегнутого приклада стрелять очередями будет явно тяжело. Держа пистолет одной рукой, я поднял его и выстрелил, пуля ушла левее и выше, схватив пистолет двумя руками, выстрелил два раза подряд, банка, пробитая пулей, отскочила от стены. Слишком легкий ствол и довольно

мощный патрон осложняли автоматическую стрельбу из пистолета, без приклада о стрельбе очередями можно даже не думать.

— Петрович, нужен приклад, ну хоть какой-нибудь упор, видишь, как задирает при выстреле, руками не удержать.

— Ладно, иди, ищи Лузу, я пока что-нибудь придумаю.

Я вышел из сарая и направился к дому, возле входной двери стоял невысокий щуплый паренек в теплой куртке и вязаной черной шапке. В магическом зрении аура пацана была во многих местах пробита, но дыры были залатаны, а некоторые места в ауре были усилены щитами. Тут одно из двух: либо это Луза, либо у Щуки в команде есть еще один маг, а зная нелюбовь щукинских к магии, можно предположить, что первый вариант более вероятен.

— Слышь, парняга, а ты случаем не Луза? — спросил я у стоявшего возле двери пацана.

— Ну я Луза, а ты Серый, которого надо обеспечить всем, что его величество пожелает?

— Точняк, он самый.

— Ну пошли.

Мы зашли в дом, прошли через сени, Луза нащупал на полу кольцо и, потянув за него, открыл вход в подвал. Нащупав на стене выключатель, Луза включил свет и первым спустился в подвал. Внизу оказалось небольшое помещение, посреди которого стоял стол, а вдоль стен располагались стеллажи, забитые всяким хламом. Подчиненные Щуки испытывают явное уважение к подвалам — уже второй склад располагается под землей. Кроты прям какие-то!

Луза прошел в дальний конец комнатенки и вытащил с верхней полки стеллажа небольшую картонную коробку из-под обуви.

— На вот, бери, — протянул мне Луза коробку. — Больше не дам, и не проси, и так от сердца отрываю.

— А вы с Петровичем не родственники? Он тоже постоянно повторял, что от сердца отрывает. Сердечники, блин! Ладно, фиг с вами, показывай, что там у тебя.

Луза открыл коробку и начал доставать из неё содержимое.

— Итак, энергетики: две пластины «жёлтой смолы», смола совсем свежая, так что можно пластинки даже на части поделить, все равно будет действовать, правда, время тонуса сократится. Дальше: амулет реакции, одноразовый и кровяной. — На стол легла небольшая серебристого цвета таблетка, у которой одна сторона была в маленьких иголочках. — Вот этим краем прижимаешь к открытому участку кожи и через пару секунд видишь весь мир в замедленной съемке.

— Сколько действовать будет?

— Все зависит от твоего организма, если только «скоростник» ширнуть, то минут пятнадцать, а если в комплекте с какой-нибудь химией, то может вообще не подействовать, а может, минут пять и будет эффект держаться.

— Понятно, что там у нас дальше?

— Да, в принципе все, остался только бронник. — Луза вытащил из коробки самую объемную вещь, которая занимала большую часть коробки. — Броня двадцать минут в режиме «тройки», десять минут в режиме «четверки» и целых пять минут в режиме «пятерки».

Бронник представлял собой мелкоячеистую сетку, в которую были вплетены мелкие камни, по виду было непонятно, то ли дымчатый кварц, то ли лунный камень. Сетка была

сплетена в форме прямоугольника, в середине которого была большая круглая дырка, в нее надо было просунуть голову, и получалось, что грудь и спина, были прикрыты. Честно говоря, защита была не особо надежной, у меня были защитные амулеты и посильнее, взять хотя бы «кольчугу тип б» или «панцирь дракона».

— Спасибо и на этом. А что у нас с «личиной» и «глушилкой» ауры? — спросил я. — Щука говорил, что это обязательное условие, ему, видите ли, по сценарию нужна аура торговца, а не горца.

— Есть одна штука, не совсем «личина», но что-то около того, — задумчиво произнес Луза, доставая из ящика стола металлическую коробку из-под чая. — «Косметика» на генном уровне, нового поколения, ты такую на базаре не купишь.

— Не понял, что за косметика? Ты мне что, как бабе, накраситься предлагаешь? Тушь, помада и все такое?

— Серость ты непроглядная, ну какая, на хрен, баба, — скривился Луза. — Специально подобранный состав химикатов, всего за несколько минут уберет у тебя все подкожные жиры на лице, поменяет форму хрящевых тканей и изменит цвет растительности.

— Чего? Какие жиры? Ты кого толстым назвал? — произнес я, доставая из коробки с чаем сероватую пластичную массу, похожую на старое тесто. — И что, это поможет? Нет, неправильно поставил вопрос, надо было спросить так: как мне это поможет?

— Все очень просто, съел вот этой штуки. — Луза отщипнул и скатал в шарик небольшой кусочек серого теста. — Обильно запил все это водой, и через несколько минут твоя морда меняется до неузнаваемости. Эффект держится от трех до пяти дней. Все зависит от количества этих самых подкожных жиров.

— А волосы как менять будем? И самое главное, как ты собрался ауру менять, я думал, это невозможно.

— Думал он. Ты — боевик по призванию, вот и воюй, а думать должны те, у кого мозги есть, то есть я. — Луза приосанился для правдоподобности, тем самым как бы показывая свое превосходство надо мной. — Все очень просто, я тебе набью знак торговца с очень сильной подпиткой, и какое-то время ты будешь аурой светиться в тех же цветах, что и торговцы, ну а с волосами еще проще: их быстрый рост и депигментация вызвана побочным эффектом от употребления вышеуказанного мною вещества.

— Слышь, Луза, а ты в той жизни кем был? Уж больно ты заумно выражаешься.

— Я, между прочим, серый мой друг, в прошлой жизни был уважаемым человеком, доцентом. И так как знаю, о чём ты меня сейчас спросишь, отвечу сразу: мне не двадцать лет, хоть я на них и выгляжу, мне уже сорок два года, — почему-то с грустью в голосе произнес Луза. — Во время перехода произошли необратимые изменения, и я начал молодеть, все стареют, а я, наоборот, молодею.

— Повезло!

— Ну это кому как, вот ты, например, знаешь, сколько проживешь? Нет? А я знаю! И мне от знания этого как-то не очень. Понимаешь?

— Понимаю. Бывает.

— Ладно, не будем о грустном, заголяй грудь, сейчас тебе «партак» правильный набьем, в любой хазе за своего сканаешь!

— Слышь ты, колычик, Щука сказал, времени мало. Когда ты мне собрался рисунок бить? Времени нет! — Я снял с себя куртку, потом свитер и тельняшку.

— Вы, дети гор, народ дремучий, время на месте не стоит, а вы до сих пор татухи бьете иглой, вручную, на стандартный рисунок времени тратите столько, сколько мне хватит пять татуировок высшей силы изобразить, — с гордостью произнес Луза.

Луза достал из ящика стола обычную школьную тетрадку, тетрадка была старая и вся потрепанная, между страниц тетради лежали небольшие листки кальки, все изрисованные простым карандашом.

Быстро пролистав тетрадь, Луза выбрал два рисунка и отложил их в сторону, потом он достал со стеллажа пакетик с зеленым порошком и банку с мутной белесой жидкостью.

— Серый, ты давай, съешь вот этой косметической дряни. — Луза протянул мне небольшой комок сероватой массы. — Как прожухешь, запьешь и еще такой же кусок съешь, а я пока рисунок тебе соображу.

Луза в стеклянной пол-литровой банке смешал зеленый порошок и белесую жидкость, жидкость густела на глазах, получилась светло-зеленая паста. Пастой Луза натер мне правое плечо и прямо на слой пасты налепил первый рисунок, потом поверх рисунка нанес еще слой пасты и прилепил второй рисунок.

— Серый, ты жевать закончил? — Луза достал из ящика стола аптечку и, протянув мне упаковку бинта, сказал: — На, закуси, щас немного жечь будет.

— Что, так сильно жечь будет?

— Не то слово. Сильно, но недолго. — Луза придавил последний листок бумаги металлической пластиной, которую накрыл тряпичным мешочком, наполненным речным песком. — Да, будет боль!

— А-а-а-а!!! Ы-ы-ы-ыП Сука, больно! — Резкая вспышка боли пронзила плечо, руку и вонзилась в мозг. — Твою мать, больно! А-а-а!!! С-у-ука!!

— Если болит, значит, ты еще жив, — нравоучительным тоном произнес лысый садист. — Так, теперь немного «ржавой пыльцы» сверху присыпать... и все! Вот видишь, а ты кричал, нервничал!

Луза убрал мешочек с песком, снял металлическую пластину и тряпкой вытер остатки бумаги, которые были все в крови, потом он высыпал себе на ладонь немного красноватого порошка и сильно дунул на него, легкое облачко красной пыли попало на рану, и кровь на глазах начала темнеть и сворачиваться. Жжение в плече заставило меня скривиться, но жжение быстро прошло, а когда Луза вытер мокрой тряпкой запекающуюся кровь, то на плече проступили красные полосы шрамов, которые прямо на глазах налились зеленым цветом. Луза достал карманное зеркало, и я в отражении увидел, что на плече у меня теперь изображение весов.

Весы были символом клана Торговли, символом, который давал право носящему его человеку на многие блага, недоступные простому смертному. К примеру, жить в кредит, конечно, до определенных разумных пределов, достаточно было написать расписку и приложить к бумаге руку, эту расписку можно было обналичить в любом финансовом учреждении клана Торговли. Вот только «левых» людей они к себе брали очень редко, выбирали только очень хороших мастеров и людей с выдающимися способностями. Клан Торговли был сугубо семейным делом, состоял из нескольких более мелких кланов, члены которых состояли между собой в дальнем и ближнем родстве. Нет, конечно, народу в клане было много, и не все были выдающимися мастерами или магами, были и обычные люди, но выше посыльных и «шестерок» они подняться не могли. Татуировка в форме зеленых весов была тем самым отличительным знаком, который и поднимал владельца над массой остальных людей, делал его избранным.

А что вы хотели, это все-таки клан Торговли, или, как их называли из зависти, «торгаши», «барыги», «спекулянты», правда, следует уточнить, что вслух редко кто говорил, боялись, могли и избить. Деньги правят миром, даже тем миром, в котором есть магия, видно, магия денег сильнее, чем магия стихий и заклинаний.

Многие подделывали символ торговшей. Были даже такие, кто не заморачивался с иглами и красками, а просто брал обычную «зелёнку», которой в детстве у всех были измазаны коленки, и рисовал себе весы. Но обычно такие «разводы» прокатывали только в глубинке и по мелочам, так как зеленая татуировка — это не главное, главное — это аура владельца.

Аура — это дело такое, сугубо интимное. Аура, или, как её называют местные, «душа», «нутро», «ветерок», «сияние», «излучение», «ореол», «нимб». Есть даже классическое определение, данное Академией Магии, — «биополе». Магия — это вещь такая, специфическая, постоянное использование определенных приемов и способов ворожбы приводит к окрашиванию биополя в определенные цвета, видимые магическим зрением. Также и длительное нахождение человека с нейтральным окрасом биополя в большом скоплении людей с одинаковой магической окраской приводит к изменению цвета биополя. Именно поэтому можно было разделять всех людей, населяющих наш мир, по окрасу биополя.

Практически все народы старого мира, как бы они ни различались между собой, хранили знания об энергии, струящейся сквозь все живое. Так, например, индусы называют ее прана, китайцы — Ци, египтяне — Ка, еврейские каббалисты — Эког. Для древних греков — это сила природы, для средневековых алхимиков — жизненная жидкость, ну а современные ученые называют ее знакомым всем словом «биоэнергия». Но если в старом мире все это считается экзотикой, то в этом новом мире биоэнергия — основа всего, краеугольный камень существования этого мира.

Но, как известно, из всех правил бывают исключения. Люди, которые на сто процентов относятся к какому-либо из кланов, но не находятся постоянно среди его членов или длительное время отсутствуют на территории, принадлежащей клану, теряют привычную окраску ауры. Биополе теряет цвет и становится более нейтральных оттенков. И тут есть исключения из правил, если вы сильный маг, то цвету вашего биополя абсолютно все равно, какие цвета вас окружают, цвет вашей ауры будет зависеть лично от вас и вашего магического потенциала.

Луза — умный гад, надо признать. Он каким-то непонятным мне способом смог добавить в мою ауру зеленые цвета. Правда, цвет получился какой-то бледненький, но именно так и должна выглядеть окраска ауры у мелкой «шестерки» клана Торговли, который находится в постоянных разъездах.

— Луза, а ты вообще нормальный? Как я объясню у себя знак торговаша, а? Аура пока соответствует, а что будет, когда сила из рисунка уйдет? Меня ж с таким тату при встрече торгоши на ремни порежут.

— Спокойствие, только спокойствие, — голосом мультипликационного героя произнес Луза. — Рисунок временный, я бы даже сказал, что это не татуировка, а всего лишь временная наклейка. В течение суток, после того как выйдет вся энергия, подпитывающая силу, линии на твоём теле исчезнут, так что не ссы, пацан.

— Ладно, — махнул я рукой от безысходности. Сделанного не воротишь. — Дело ясное, что дело темное! Ты лучше покажи, где здесь у вас можно переодеться.

— А ты наверх поднимись и там, в сенях, увидишь маленькую дверь, зайдешь и можешь смело переодеться. Ко мне обычно никто не суется, а я сам наверх пока вылазить не собираюсь. Мне еще поработать надо — самогонный аппарат до ума довести.

Перед выходом я увидел висящую на ручке двери сумку от противогаза, она была пустая, и использовали её для того, чтобы затыкать щель под дверью. Ну и хорошо, раз такую вещь не ценят, я её заберу.

— Луза, дай нитку с иголками, — сказал я, сминая сумку в руках.

— Бери. — Луза достал из ящика стола коробку из-под чая с нитками и иголками. — Только верни. Эй, ты зачем сумку взял, положи на место.

— Она мне нужнее, — открыв дверь, бросил я через плечо.

Я оставил Лузу наедине с самогонным аппаратом, а сам поднялся в сени и зашел в маленькую комнатку. Комната была размером два на три метра и использовали её как чулан для всякого ненужного хлама.

Опаньки, а это я удачно зашёл. Здесь можно будет найти много нужных в хозяйстве мелочей. Так, это что у нас, моток проволоки, метров пять? Отлично! Веревки метра три. Берем! А в пластиковой банке что за застывший раствор? Смола? Точно, смола, нет, мне такого и даром не надо, а вот это что? Тюбик клея «Момент», ну и что, что он наполовину пустой, а я оптимист, и он для меня наполовину полный! А в углу кладовки валялся классический армейский вещмешок образца 1941 года, в простонародье именуемый сидором, вещь, конечно, неудобная, но зато дешевая и вместительная. Узел только, сволочи, затянули так, что не развяжешь, поэтому, наверное, и бросили, но мы терпеливые, мы и не такие узлы развязывали, пальцы-то у меня цепкие, и еще немного... есть! Развязал! А в мешочке-то что-то есть, сверток брезента какой-то, а в свертке горстка мелких кристаллов, о, так и есть: заряженные энергией кристаллы горного хрусталя, отлично, сейчас я их в сеть бронника вплету, и он продержится на пару минут дольше. Так, что у нас здесь еще можно найти, ржавые гвозди, гайки, болты и прочий хлам, и это тоже возьмем. А вот и подходящий пакетик валяется. Отлично! И все это в мешочек. Ух ты, а это что у нас такое валяется на полке? А это у нас сапожный нож. Берем, в хозяйстве все пригодится. Нож был старый, но очень добротный, рукоятка из потемневшего от времени дерева, скорее всего, из акации, лезвие было в длину сантиметров двенадцать и в ширину сантиметров шесть.

Первым делом я расплел нижние концы на плетеной сетке «бронника». Потом связал их в узелки, вплета найденные в мешке кристаллы. А вот интересно, почему кристаллы, пролежав долгое время в вещмешке, не разрядились? Такие кристаллы, не имея металлической экранированной оплетки, должны были разрядиться в течение двух-трех месяцев, а они заряженные по самое «не хочу». А ведь явно мешок валяется в этом чулане уже не первый год. Интересно, почему так? Посмотрев в магическом зрении на кристаллы, я не увидел в них ничего интересного, я перевел взгляд на кусок брезента, в который были завернуты кристаллы. И вот тут я увидел, что кусок брезента совершенно невидим в магическом диапазоне. Да-да! Совершенно невидим! И это было неправильно. Взяв в руки тряпку, я внимательно рассмотрел её и увидел, что старый, побелевший от времени брезент был весь исписан какими-то символами. Ну и ладно, такая полезная вещь в хозяйстве всегда пригодится.

С амулетом, который увеличивал скорость реакции, я поступил просто — положил его в нагрудный карман рубашки. Расположив его таким образом, чтобы острия иголок смотрели в сторону тела. Когда мне понадобится ускориться, я просто сильно хлопну рукой по карману, иглы войдут в тело, и минут на пять время для меня замедлится, а я, соответственно, для окружающих начну двигаться очень быстро. Правда, следует сказать, что амулеты реакции с прямым способом действия, или, проще говоря, кровники, имели очень отрицательную черту — резко прекращали свое действие. Раз! И все — лампочку

выкрутили, свет погас, быстрый человек потерял сознание, в общем, удружили мне щукинские подручные. Сволочи!

Нож я пристроил в ножны, которые были вшиты в голенища моих ботинок. Ботинки — это единственное, что меня связывало с прошлым. По-хорошему, надо было от них избавиться, но я не смог себя пересилить. Обувь в некоторых обстоятельствах бывает поважнее, чем автомат. Да и ботинки у меня были непростые. Высокая ребристая подошва двойной плотности, хорошая толстая кожа, высокое голенище, в которое были вшиты ножны. Ну и самое главное, в передней части подошвы вшиты металлические пластины, причем даже не вшиты, а вмонтированы при изготовлении подошвы. Эта металлическая пластина была черного цвета, и о ней узнавали только после того, как ботинок соприкасался с телами особо любопытных людей.

Так, теперь надо подумать об усилении огневой мощи. «Маузер» — это, конечно, хорошо, но недостаточно, а больше ничего, гады, не дали. Но ничего, мы сами с руками! Итак, берем «хлопушку», у меня их две: обычная и осколочная. Вот мы им сейчас увеличим мощность, не зря же я у Петровича позаимствовал «пластилин». Одну «хлопушку» просто поместим в «рубашку» из пластида. Да, если кто-то не знает, то термин «пластид» не совсем корректный, так как пластичные ВВ не называются пластидом или пластитом. Термин «пластиды» употребляется в биологии для обозначения одного из органоидов клетки. Ну оставим термины ученым, а нам, «сырым и убогим», сугубо фиолетово, как оно там называется, главное, что вещь в работе удобная и результативная.

— Серый, ты что там дрочишь? — услышался ехидный голос из-за двери.

— Пионэры, идите в жопу! — сказал я в ответ.

— Не, ну что за дела? Серый, давай быстрее, «бугор» за тобой послал, — стал канючить Луза.

— Все, выхожу! — Я толкнул дверь ногой, на ходу укладывая гранаты в сумку от противогаза, которую пришил прямо на куртку.

— Ни хрена себе, тебя вообще не узнать, — удивленно проговорил «сорокалетний подросток» Луза. — Я и не думал, что оно так быстро подействует!

— Дай зеркало, — с тревогой в голосе проговорил я.

Честно говоря, я не очень верил в действие препарата, который дал мне Луза, хотя симптомы изменения, о которых он меня предупреждал, были налицо, а точнее — на лице. Луза достал из кармана явно припасенное для меня маленькое зеркало в пластмассовой рамке.

— Якорный карась! — потрясенно произнес я.

Из зеркала на меня смотрел совершенно незнакомый мне человек, черты лица заострились и заметно похудели, и самое странное, что изменились форма бровей и цвет глаз. Раньше брови у меня были домиком, а теперь стали прямые и какие-то белесые, а мои карие глаза потускнели и стали желтыми, с золотым блеском.

— Луза, если ты мне не вернешь мой привычный облик, то я тебя убью, — тихо, почти шепотом произнес я.

— Все будет хорошо, — как-то не очень уверенно произнес Луза. — Как вернешься с прогулки, так и вернем все обратно. Не ссы!

Ох, что-то Луза не договаривает, что-то он темнит. Но что? Явно, не изменения моей внешности его тревожат. Что-то произошло, пока я в чулане возился. Ладно, хрен с ним! Буду решать проблемы по мере их поступления.

Предаваясь тяжелым мыслям, я не заметил, как мы дошли до комнаты, в которой заседал Щука. Он сидел за столом, на котором была разложена какая-то схема и навалена

целая стопка фотографий. Вокруг стола сгрудились бойцы, которым предстояло стать смертниками.

— Поприветствуйте, это товарищ Серый, он же Сергей, — указав на меня рукой, сказал Михась. — Он будет вашим проводником и пропуском в дом.

Бойцы обернулись в мою сторону, но почти все сразу же отвернулись и продолжали изучать фотографии и схемы, только один сделал шаг навстречу и протянул руку для рукопожатия.

— Здравствуйтесь, меня зовут Борис Николаевич, позывной Ельцин, — сказал подошедший человек.

Борису Николаевичу на вид было лет сорок. Высокий, подтянутый, спортивное телосложение выдавало в нем тренированного человека, а осанка указывала на его армейское прошлое. На первого президента России он был похож так же, как я на китайца, а на китайца, кстати, я совсем не похож.

— И вам не кашлять, — ответил я. — С порядком движения определились? Схему штурма набросали. И самый главный вопрос: как я вписываюсь в ваши схемы?

— Ваша роль — второго плана, мы сами все сделаем, — ответил командир наемников. — По плану: вы идете первым, вам открывают калитку, устраняете охранника и пропускаете нас вперед. Дальше мы захватываем дом, а вы держите тыл — калитку. После полной зачистки, как сказал Михаил Сергеевич, вы должны будете разместить в доме что-то вроде «черной метки».

— Извините, а Михаил Сергеевич, это кто? — недоуменно спросил я. — Миха, это ты, что ли, Сергеевич? Ну вы тут даете: один Ельцин, другой Горбачев!

— Борис Николаевич, не обращайтесь внимания. Сережечка просто нервничает перед делом, — ласково проговорил Щука, лицо, правда, при этом у него было такое, что мне шутить сразу перехотелось. — Сергей, идите, получите имущество, а потом ждите нас во дворе, сейчас машина подойдет, и начнем.

Ну я и вышел на улицу. А чего тут непонятного, я вообще человек понятливый. Как говорится, понял, не дурак, был бы дурак, то не понял бы.

Интересно, а чего это наш несгибаемый авторитет Щука так перед этим Ельциным стелится и лебезит? Явно, не просто так. Щука, он боец опытный, страха за ним я раньше не замечал. Прошлым летом он в одиночку завалился на хату к трем нарикам и всех уделал голыми руками. А тут перед каким-то воякой на задних лапках бегаёт. Причем вояка явно на него не должен иметь никакого влияния — провалился «Ельцин» к нам пару часов назад и уйдет в мир иной еще быстрее. Странно! Одни вопросы, и ни одного ответа.

На улице стоял бледный Луза и с ним четверо мужиков, которые стояли попарно и делали вид, что о чём-то увлеченно говорят. Все с автоматами, причем ППШ был только у лысого мага. Остальные были вооружены «калашами». У одной пары были АКМ, а у второй — коротышки АКСУ. Перед Лузой на земле валялся обычный холщовый мешок, судя по габаритам, лежало в нем что-то мягкое и несильно большого размера, примерно как футбольный мяч. Как только я появился на крыльце дома, автоматчики начали расходиться, беря меня в клещи. Интересно, очень интересно, чего это они все такие нервные. Боятся чего-то. Интересно: чего? Меня? Или, может, того, что лежит в мешке? Ох, и не нравится мне все это. Стремно как-то!

— Серый, в мешке кольцо телепорта. После захвата дома тебе надо будет его распаковать и активизировать, — на одном дыхании произнес лысый.

— Луза, а ты ничего не путаешь? Может, я его должен поставить и активировать во время зачистки? А еще лучше, до начала штурма где-нибудь под забором у этого треклятого дома? — спросил я.

— Мне по барабану, когда ты его активируешь, главное, чтобы не здесь, — нервно произнес Луза, делая шаг назад от мешка.

Что же должен доставить этот телепорт? Лича? Очень может быть. Вон какой Луза бледный. Но, с другой стороны, раньше все были более-менее спокойны, что же изменилось за столь короткое время?

— Барабанщик ты мой, — произнес я, поднимая с пола мешок. — Заряд в Т-порте хоть есть?

— Заряд есть, но начнет работать только после активации, — заметно успокоившись, произнес Луза. — Стандартный круговой порт, основой служит веревка, на ней закреплены пять деревянных колышков. Все очень просто, растягиваешь веревку, фиксируешь колышки и льешь немного крови на колья, кровь должна быть живой. Вот, в принципе, и все. Срок действия — тридцать секунд. Действовать начинает через минуту.

— Ладно, разберусь.

— Ну вот и отлично. Все, тебе пора выходить. Доживи до смерти, — на прощание произнес Луза.

— Смерти нет, — стандартно ответил я.

Боевики вышли из дома, на ходу застегивая легкие кевларовые бронежилеты. Обалдеть, ну это вообще! Просто слов нет. Надо быть полными кретинами, чтобы использовать легкие бронежилеты в мире, где половина народа бегаёт с луками и зачарованными стрелами, которые этот жилет пробьют навывлет. А есть еще карабины и винтовки калибра 7,62 мм, которым эти жилеты что мокрая бумага. Да-а, боюсь, что во время штурма никто из них живым до стен дома не добежит.

На улице стоял с работающим двигателем уазик-«таблетка» темно-зеленого цвета. Вояки быстро расселись в кузове, на скамейках, а я занял место рядом с водителем. Окна в кузове были забиты крашеной фанерой, кабину водителя и пассажирский салон разделяла звуконепроницаемая перегородка. Находившиеся в салоне бойцы понятия не имели, куда их везут.

Машина тронулась с места и не спеша поехала по улице. Судя по всему, водитель выполнял возложенные на него инструкции, иначе объяснить, почему он выписывал кренделя на ограниченном пространстве заброшенного завода, было нельзя. Машина, покружив по территории вокруг цехов, выехала за пределы завода и по накатанной дороге поехала через поле. На окраине поля земля была плотно утрамбована, как асфальт. Машина доезжала до этой площадки, разворачивалась и ехала обратно, так повторялось несколько раз.

— Слышь, дружище, купи у меня заряженные кристаллы, — обратился я к водителю.

— А на кой они мне? — ответил мне сидящий за рулем дедок.

— Ну ты чего? — настаивал я. — Отдам недорого, денег вообще нет ни копейки!

— Ну покажи, чего там у тебя, — сказал водила, всем своим видом выражая нежелание сделать меня богаче.

— На, смотри, есть два «четвертака», есть три «полтишки» и две «единицы», кристаллы, все целые и чистые. — Я протянул заранее отобранные камни.

— Ты мне тут реклам не разводи, — нахмурился водитель. — За все два рубля!

— Ну ты и скряга. Ладно, идет.

— Сыпь в бардачок, аптечку видишь, в боковой кармашек и сыпь, — сказал дед. — Там же и деньги возьми.

Я открыл бардачок, вытащил из него старую аптечку с выцветшим красным крестом, положил туда кристаллы и отсчитал положенные мне два рубля.

— Дед, у тебя тут катушка лески валяется, я возьму? — спросил я. — Она тебе явно не нужна, а мне пригодится.

— Валяй, бери, — разрешил дед.

Убрав катушку лески в вещмешок, я достал из него металлический уголок, который перед отъездом отдал мне Петрович. Необходимо было закрепить его на рукоятке маузера, чтобы получился приклад и можно было удобно стрелять очередями. Конечно, пистолет выпуска двадцатых годов прошлого века — это стоящая вещь, когда ты смотришь на него в витрине музея. А вот идти с ним на боевую операцию что-то не очень хотелось, уж лучше дали бы фашистский «машино-пистолето», ну тот, который МП-39. Ладно, проехали, лучше уж пусть плохонький маузер, чем совсем ничего. Тем более что охранник на воротах мой, а значит, и то, чем он будет вооружен, тоже останется мне как боевой трофеей.

— Интересная у тебя машинка, — заинтересованно произнес водила. — Петрович, что ль, подогнал?

— Ага, готов поменять на все что угодно, лишь бы автоматическое и лет на сорок моложе, — с готовностью произнес я.

— Не, у меня автоматов нет, — улыбнулся дед. — Я СКС предпочитаю, он для меня удобней. Все, приехали!

Машина тем временем в очередной раз вернулась к развалинам завода и остановилась. Дед стукнул три раза по перегородке, тем самым приглашая выходить всех наружу.

Я выбрался из машины и начал разминать затекшие ноги, Ельцин выстроил своих бойцов и давал им последние распоряжения:

— Товарищ Серый, вы не хотите поучаствовать в обсуждении деталей предстоящего мероприятия? — обратился ко мне старший из боевиков.

— Конечно, хочу. Хочу выпить водки и съесть бутик с красной икрой, — съязвил я. — Мое дело маленькое. Щука четко обозначил мои действия: я вас провожу к дому, сниму часового на входе и осуществляю охранение с тыльных подходов к объекту. А после завершения штурма должен установить в доме некий предмет оккультного типа, ну вот и все. Да, еще, чуть не забыл, до забора дома, который нам нужен, я, как проводник, старший над вами. Правильно?

— Все с вами понятно, мне вас рекомендовали как проверенного и надежного бойца, — с презрением произнес командир с позывным Ельцин. — Вижу, что те, кто вас рекомендовал, ошибались.

— Ага, ошибались. С моей профпригодностью мы разобрались. По остальному вопросы есть? Нет? Отлично, тогда за мной, бегом марш.

Глава 2

*Солдат всегда здоров,
Солдат на все готов, —
И пыль, как из ковров,
Мы выбиваем из дорог.*

И не остановиться,
И не сменить ноги, —
Сияют наши лица,
Сверкают сапоги!

Солдаты группы «Центр», В. Высоцкий

Бежать по снегу — удовольствие не из приятных. Хотя снег был лежалый, и ноги почти не проваливались. Но главное это было не поскользнуться. Солдатики во главе с Ельциным бежали за мной следом, вытянувшись длинной цепочкой. Видно, боялись мин.

А вот и развалины первого здания, нам нужно второе от дороги. Ага, вот и оно. Теперь в подвал. В подвал вел спуск шириной метров шесть, скорее всего, сюда должна была заезжать машина. Так, вот и столбы, между которыми развешен телепорт. Затаив дыхание и зажмурившись, я быстро пробежал между столбами и оказался на другой стороне. Здесь тоже какое-то промышленное здание, но стены сложены не из блоков, а из красного кирпича. Поднявшись наверх, я подождал отставших боевиков. Из окон разваленной котельной, а именно в ней мы и оказались, открывался прекрасный вид на объект штурма.

— Ну, господа налетчики, готовы окропить снежок красненьким? — Меня начал бить мандраж, адреналин насыщал кровь, организм чувствовал предстоящую схватку.

— Лишь бы не нашим, — проворчал один из бойцов.

— Проводник — первым, остальные за ним согласно плану, — начал отдавать распоряжения командир наемников. — Грива, останешься здесь, прикроешь тыл. Все, вперед!

Я выбрался из строения и направился к дому, который нам предстояло взять штурмом. От котельной к дому шла натоптанная тропинка, это наводило на определенные мысли, причем не очень хорошего содержания.

Предстоит небольшая войнушка. Пункт первый: надо проникнуть внутрь периметра. Ну с этим легко, нас должны пустить сами же защитники. Пункт второй: снять того, кто нам откроет калитку. Если часовой один, то это легко, а если несколько? Или кто-то будет наблюдать на расстоянии? Ох, слишком много «если». Пункт третий: жду, пока пройдет зачистка. Пункт четвертый: размещаю телепорт и в спешном порядке покидаю объект штурма. Все? Ничего не забыл? А да, чуть не забыл, мелочь совсем, со мной на штурм идут не бойцы из моей группы и даже не местная шпана, а люди из внешнего мира, которые не знают, куда они попали. А что это означает? А означает это, что пункта четыре не будет, так же как и пункта три. А почему? Да потому, что всех их еще в самом начале покрошат в конфетти. Защитных амулетов от стрелкового оружия у них нет, оберегов от воздействия магии у них нет, опыта противодействия противнику, который умеет ускоряться, у них тем более нет. Короче, у них ничего нет, что могло бы им помочь в этом насыщенном магией мире.

Пока ехали в машине, я думал, что делать мне в этой ситуации. Определенные наметки имелись, до начала активных действий оставалась пара минут. Всего-то дойти до забора дома, а там уже думать будет поздно, там все решат рефлексы и удача. Что я знаю о боевых действиях в ограниченных условиях? Боевой опыт у меня, конечно, имеется, да что там говорить, у меня этого опыта как у дурака махорки, правда, боевые действия, в которых мне приходилось участвовать, проходили в более открытых условиях, в поле, так сказать, но и зачистки деревень тоже частенько приходилось проводить.

Ведение боевых действий в городских условиях имеет ряд неприятных особенностей. Противник обороняется — вы наступаете, он за укрытиями — вы открыты, он знает свой дом, а вы в нем, возможно, впервые. У противника перед вами сплошное преимущество. Во

избежание ненужных потерь реальная действительность диктует необходимость применения против обороняющегося противника разумной и активной наступательной тактики. Вон как загнул, прямо по учебнику! Есть несколько правил, которые нужно неукоснительно соблюдать.

В основе индивидуальных действий при огневых контактах в городах лежит так называемое «левостороннее правило». Суть его заключается в том, что человеку-правше (у которого правая рука ведущая, таких людей около 95 %) удобнее и быстрее удаются все действия, связанные с поворотом влево (у левши — вправо). Удобнее и быстрее стрелять в условиях, когда надо двигаться или разворачиваться влево (против часовой стрелки), и гораздо труднее и менее результативнее — с разворотом вправо. К примеру, возьмите автомат и представьте, что цель находится справа от вас. Попробуйте развернуть оружие в сторону цели. Теперь наоборот, развернитесь с оружием влево. Сравните эти два ощущения. Давно замечено, что все действия, связанные с поворотом влево, получаются у человека-правши результативнее и точнее, чем действия, связанные с поворотом вправо. Эту особенность обеспечивает общая психофизическая направленность нашей нервной системы, а также устройство костно-мышечного аппарата человека. Это положение хорошо известно стрелкам-спортсменам, которые при выполнении специальных скоростных упражнений по нескольким мишеням всегда начинают стрельбу с крайней правой мишени, разворачиваясь по ходу стрельбы справа налево, против часовой стрелки. Кстати, отдача пистолетов почти всех систем «бросает» оружие влево-вверх (по циферблату на 10–11 часов). К тому же все серийное оружие изготавливается для стрельбы с правой руки или с правого плеча.

В боевой обстановке, стреляя из автомата с правого плеча (из пистолета — с правой руки), старайтесь почаще использовать любые укрытия (камень, столбы, углы зданий и т. д.). Укрытие в таком случае должно находиться слева от вас, закрывая корпус и большую часть головы. В таком случае для встречного огня остаются открытыми руки, плечо и меньшая часть головы. Если укрытие расположено справа от вас, вам придется стрелять с левого плеча, это непривычно и неудобно, но вы будете более-менее укрыты. Если вам все-таки захочется стрелять с правого плеча (что и происходит сплошь и рядом), вы откроете под выстрелы противника значительную часть туловища и всю голову. Ошибкой будет также стрельба поверх укрытия, вы подставите под огонь голову, плечи и часть корпуса. Необходимо так организовать огневой контакт, чтобы возможные укрытия противника были справа от него, а ваши — слева от вас. Для этого постоянно пытайтесь (если это возможно по обстановке) «закручивать» поле боя, перемещаясь влево от себя. Например: противник находится в здании и стреляет из окна, и, если вы приближаетесь к нему (разумеется, перебежками от укрытия к укрытию, под огнем прикрытием товарищей) с правой от противника стороны, то есть огибаете здание против часовой стрелки, преимущество будете иметь вы, а не он. Противник вынужден будет стрелять с левого плеча, что неудобно, не прицельно, и мало кто умеет так стрелять, или же, чаще всего, стрелять он будет с правого плеча, с правой руки, подставив под ваши выстрелы голову, плечи, большую часть корпуса. Ваше же укрытие будет надежно вас защищать. Если же, наоборот, вы подходите слева от противника, преимущество на его стороне. Максимально закрыт будет он, а вам придется стрелять с левого плеча, оставаясь за укрытием. Не поддавайтесь соблазну стрелять с правого плеча — вам при этом придется максимально подставляться.

Ну это все теория, на практике получается все иначе, если бы я шел на штурм этой халупы в составе своей старой боевой группы, раскатали бы мы этот дом по бревнышку. А так, как бы нас самих не раскатали.

— Эй, хозяйева, открывайте! Доставка пиццы! — закричал я, остановившись в метре от периметра дома, прикоснуться руками к забору и калитке что-то мне не хотелось, кто его знает, что у них тут за охранный магия.

— Назовись, — донеслось из-за высокого забора.

— Тимур и его команда! Давай, открывай! Предупредить должны были, десять бойцов и проводник! Не фиг нас здесь морозить, открывай быстрее!

Калитка начала открываться, в проеме показалась голова, одетая в шерстяную маску с прорезями для глаз, в такой мороз очень полезное дополнение к гардеробу.

— Ну заходи, Тимур — доставщик пиццы, — широко открыв калитку, произнес встречавший нас боец. — Вон туда проходите, вас уже ждут. — Встречающий махнул рукой в сторону дома.

На плече у парня в маске висел АКСУ с пристегнутым магазином на сорок пять патронов от РПК. Автомат в руках держал он так, чтобы можно было легко полоснуть очередь.

Я шагнул в проем первым и на пару шагов отступил в сторону, давая возможность пойти мимо меня всем остальным. Когда мимо меня прошли все штурмовики, встречающий нас боец принялся закрывать калитку, он отвернулся от меня, схватился за поручни, приваренные к металлической калитке, и с усилием потянул на себя.

— Помочь? — спросил я, подходя вплотную к бойцу в маске, вытаскивая из кармана нож.

— Помоги, совсем на морозе замерзла...

Нож по самой короткой траектории вошел точно в шею. Обратным движением я изменил угол удара, тем самым расширяя страшную рану, а второй рукой я придержал падающее тело и аккуратно оттащил его назад. Уф-ф, а парень-то оказался не из легких. Труп бросил в беседке, которая размещалась рядом с калиткой, в ней должен был располагаться часовой во время непогоды. Так теперь калитку надо чем-то подпереть, чтобы она не закрылась, а то неизвестно, как там получится с путями отхода через пролом в заборе, уж лучше пусть у меня будет черный ход.

В беседке стояла консервная банка из-под тушенки, которую использовали вместо пепельницы. Я вытряхнул окурки из банки и засунул в неё гранату, усиленную пластидом. Граната легла в банке, как рука в перчатке, — . плотно и надежно. Банку с гранатой я засунул между створкой калитки и рамой, тем самым заблокировал калитку в полуоткрытом состоянии.

Если смотреть в магическом зрении, территорию усадьбы накрывал сплошной купол матового цвета, и, опираясь на свой опыт, я могу сказать с уверенностью, что ничего хорошего тому, кто пересечет границы защитных чар, не светит. Даже пространство в открытой калитке было наполнено защитным маревом. Закрепив гранату, я разогнул усики на взрывателе и привязал к нему леску. Отмотав приличный кусок лески, я второй конец привязал к железяке, которая валялась возле беседки. Эту железяку привязал веревкой к перилам — теперь достаточно будет перерезать веревку, железяка упадет на пол, и граната взорвется. А еще можно с расстояния выстрелом перебить веревку. Получился примитивный дистанционный подрыв. А что делать, в каменном веке живем.

С убитого я снял автомат, отстегнул ремни разгрузки, в которой были еще два запасных магазина, правда, стандартных на тридцать патронов, две гранаты РГД и отличный нож. Достав из мешка свернутые веревки телепорта, я тщательно вымазал их в крови убитого охранника, собственно только ради этого я его ножиком и резал, чтобы крови было побольше. Отойдя как можно дальше от беседки, я на земле растянул круг

телепорта и закрепил все колышки в землю, а один не стал забивать, я привязал к нему одну из эргэдэшек, перевязав леской так, чтобы при натяжении веревочного кольца взрыватель гранаты пришел в действие. Ох, что-то я сегодня в ударе насчет установки растяжек. Это я так долго все описываю, а на самом деле все действия были выполнены за считанные секунды.

Во дворе дома завязался ожесточенный бой. Наступающие били короткими очередями, через равные промежутки времени раздавались двойные хлопки наступательных гранат. Видно, что народ опытный, гранаты только парами кидают, это для того, чтобы обороняющиеся не успели выкинуть обратно. В ответ на короткие автоматные очереди кто-то лупил одиночными, судя по звуку из дробовика, и периодически слышались пистолетные твякающие выстрелы.

Я пригнулся за штабелем из кирпичей, может, оно, конечно, и не очень смелый поступок, но зато очень полезный для жизни, в конце концов, на штурм я не подписывался, мое дело — на стреме постоять и телепорт установить. На стреме я и так стою, вернее, сижу за штабелем кирпичей, а телепорт я уже почти установил, надо всего лишь последний колышек забить и прокричать фразу-ключ.

Со стороны дома звуки стали доноситься интенсивнее и громче. К треску «калашей» добавились выстрелы из карабинов и длинные очереди немецких МП. Обороняющиеся начали предпринимать активные действия. Вдруг прогремели подряд сразу четыре взрыва гранат, и все стихло, лишь короткие очереди в два патрона прогремели пару раз — кого-то добивали.

— Эй, проводник, все чисто, ставь свою хреновину. — В проеме второго забора показалась фигура одного из нападавших, он призывно начал махать рукой. — Давай быстрее, всех зачистили, можешь выходить.

В голосе читалась явная насмешка, дескать, пока тут прячешься, мы, brave вояки, всех злодеев убили и прекрасных принцесс спасли. Я начал медленно приподниматься с земли. До сих пор не верилось, что все закончилось так легко. Это противоречило всему, что со мной происходило до этого. Это просто невероятно, это то же самое, если бы солнце стало квадратным, а луна зеленого цвета. Бред!

Дзынь! Ноги сами разъехались, и я упал лицом вниз, вжимаясь всем телом в утрамбованный до состояния льда снег, над головой, на расстоянии примерно метра от земли, прошла тугая волна воздуха.

— И-а-а-а! А-а-а! — со стороны дома донеслись душераздирающие звуки.

Бах! Ба-бах! Кто-то начал стрелять короткими очередями и одиночными выстрелами, в ответ раздалась длинная злая очередь, выпущенная из «калаша». Выстрел из карабина заставил замолчать стрелявшего. Все, амба, вот и весь штурм, обороняющиеся задействовали заклинание под простым названием «дисковая пила», мы в горах называли подобное «круговой косой», еще я слышал название «круг смерти» и просто «низ живота». Штука очень неприятная и опасная. Вроде как мина, выпрыгивающая из земли на высоту метра, но вместо осколков выбрасывает вокруг себя заклинание, которое разрезает только живую плоть. Прятаться в укрытие не имеет смысла, заклятие пройдет сквозь нематериальный предмет и разрежет вас, как горячий нож сливочное масло. Спасение только одно — упасть и вжаться в землю, тогда она пройдет над телом и не заденет. Иногда следует уточнить, что высота бывает и сантиметров двадцать от земли, в этом случае падай не падай, не спасет, тут надо подпрыгнуть. В общем, главное определить высоту заклинания и успеть отреагировать. Просто и легко на словах, а в суматохе боя практически нереально, но на то это и бой, чтобы умирать.

На мгновение все звуки смолкли, наступила тишина, во дворе дома кто-то прокричал каркающим голосом отрывистую команду или заклинание, и сразу раздался лопающийся звук, как будто рядом лопнула огромная хлопушка. Шмяк! В трех метрах от меня на землю упал огромный ворох тряпья, который оказался верхней частью человека. Беднягу как пилой разрезало в районе талии.

Это было последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, а точнее, страха. Высунувшись из-за груды кирпичей, я прицелился и короткой очередью сбил веревку, которой была привязана железяка. Противовес упал на землю и своим весом вырвал чеку в гранате. Вжавшись в землю, я всем телом ощутил силу взрыва, да-а, двухсотграммовый брусок пластида — это, я вам скажу, вещь. Бахнуло так, что верхние кирпичи с груды, за которой я прятался, скинуло на меня, хорошо, что хоть по голове не попало.

Высунувшись, я увидел, что калитку и часть забора, к которой она прилегала, срезало, как ножом. Красота, в получившуюся дыру можно на танке проехать. Быстро переползая на другую сторону кирпичной груды, я вытащил вторую самодельную гранату и, сильно размахнувшись, закинул её во двор дома. Бабахнуло не менее громко, чем в первый раз, в небо взлетели деревянные обломки, тряпки и куски мяса. Быстро на карачках дополз до разложенного на земле телепорта. Я стремительно воткнул последний колышек в землю и только собрался прочитать фразу, активизирующую телепорт, как краем глаза увидел, что зарезанный мной охранник начал шевелиться и приподниматься на руках. Вот, блин! Так и знал, что ничем хорошим этот штурм не закончится. Вскинув автомат, я короткими очередями начал стрелять по шевелящемуся покойнику. Вначале в голову, потом по ногам, по три выстрела на каждое колено, и оставшиеся патроны в руки и туловище. Мертвый охранник, исполосованный очередями, перестал подниматься, но по телу у него пробежали судороги, и было видно, что какая-то сила пытается подчинить мертвое тело.

Повернув голову в сторону дома, я увидел жуткомерзкое зрелище — в мою сторону ползли мертвые люди. Почти все без ног, только верхние части туловища, они ползли на руках, при этом мешая друг другу. Мертвые глаза смотрели в мою сторону, но зрачков видно не было, а глазницы полыхали алым огнем. Вот, блин! Попал! Зомбяки! Их мать! Мертвецы, да еще и свежие, хорошо, хоть без ног, намного легче будет с ними расправиться. Хотя какое, нах, расправиться? Убегать надо!

Кинув последнюю гранату в приближающихся мертвяков, я присел за спасительной кучей кирпичей. Прогремел взрыв, и рядом со мной упал окровавленный кусок руки. Быстро сменив магазин в автомате, я резко встал и короткими очередями начинал стрелять по разбросанным взрывом ожившим мертвецам. Главное — вбить побольше пуль в руки, локтевые суставы и головы. Стреляя, начинал пятиться к кольцу телепорта, а вот и оно. Присев, я скороговоркой проговорил ключевую фразу. Все! Теперь как можно быстрее надо отсюда выбираться.

Откинув в сторону пустой магазин, я заменил его на новый, последний. Мертвецы, посеченные осколками гранаты и моими пулями, шевелятся на земле. Кучи окровавленного тряпья — зрелище не для слабонервных. Запах просто жуть; сгоревший порох, кислотина от гранатного разрыва и зловонно-сладковатый аромат свежего мяса, плюс ко всему еще и запах дерьма из разорванных внутренностей.

Ударив ладонью по груди, я вогнал иглу стимулятора. Надо было прыжком пересечь невидимую обычным зрением черту защитных чар, которые даже после подрыва забора никуда не исчезли. Время! Времени не хватает, кольцо телепорта начинает растягиваться, сейчас оно выпустит на эту сторону то, что приготовил Щука. Что бы это ни было, ничего хорошего лично мне это не сулит, хотя бы потому, что я заминировал телепорт, а близкие

гранатные разрывы плохо влияют на мое здоровье. Со стороны дома показались какие-то существа, отдаленно напоминающие людей. Но я уже разогнался и бежал в сторону забора. Когда до провала в ограде осталось около метра, я сильно оттолкнулся ногами и ласточкой прыгнул вперед. Кровь моя бурлила от переизбытка адреналина и стимулятора, который вошел в кровь совсем рядом с сердцем. Скорость, которую я развил во время прыжка, была намного выше скорости, с которой может бежать самый быстрый в мире спринтер, и только это, наверное, и позволило мне пересечь невидимую черту охранных чар. Тело словно обожгло кипятком, тысячи раскаленных иголок вонзилось в открытые участки кожи. Кисти рук и лицо полыхнули огнем.

Из прыжка я должен был выйти в кувырок, но тугая спираль боли так скрутила мое тело, что из прыжка я вышел не в кувырок, а в падение плашмя, даже руки не выставил, так на живот и плюхнулся. Воздух покинул мои легкие, и я несколько секунд корчился от боли, пытаясь вдохнуть. Грудь обжигала волна жгучей боли. Рывком я перевернулся на спину и попытался сесть. Руки не слушались. Я никак не мог найти опору и подняться. Встать получилось только с третьей попытки.

Поднявшись на ноги, я пошел прочь от страшного дома. Еще когда поднимался, я оглянулся и увидел, что странные двуногие существа бредут в мою сторону, но забора они еще не достигли. Интересно, охранные чары пропустят их или нет? Выпьют все силы, как из меня, или наоборот — добавят новых? Постепенно мой вялый шаг перешел в неторопливый бег. Быстрее не получалось, грудь горела огнем, в голове стоял туман, очень хотелось упасть и не шевелиться.

Конец ознакомительного фрагмента